

вила, приведенныхъ въ Евангеліи и разъясненныхъ Самимъ Господомъ, о мерзости заустѣнія. Онъ прочиталъ изъ толкованій Андрея Бесарійскаго, гдѣ объясняется, что мерзость заустѣнія относится къ Іерусалимскому храму, въ которомъ собирались богоборные Іудеи; а Златоустъ подъ мерзостью заустѣнія разумѣетъ поставленіе въ Іерусалимскомъ храмѣ статуи римскаго императора. Да и въ Кирилловой книгѣ поясняется, что надлежитъ въ «церкви Божіи ему» (антихристу) състи. Въ которой церкви? въ смущенной, глаголю, въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есть мы (50 л.). На послѣднее возраженіе г. Климовъ сказалъ, что старообрядцы несправедливо основываютъ свои права на примѣрѣ апостоловъ, потому что апостолы были лицами, избранными Самимъ Богомъ для проповѣданія благовѣстія всему міру, и, слѣдовательно, они были выше епископовъ и пресвитеровъ. Поэтому очевидна несостоятельность безпоповцевъ, которые, будучи простецами, присваиваютъ себѣ права, одинаковыя съ правами апостоловъ. Мимоходомъ онъ замѣтилъ, что апостолы пребывали не въ горнушкѣ, какъ сказалъ Рыдаевъ, а въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. Къ тому-же апостолы, до сошествія на нихъ Святаго Духа, совершали крещеніе, ничѣмъ не отличавшееся отъ крещенія Іоаннова, т. е. оно было только подготовленіемъ крестившихся ко вступленію въ Церковь Христову.

Рыдаевъ, чувствуя себя побѣжденнымъ, старался чѣмъ-нибудь уязвить православнаго миссіонера; но народъ былъ возмущенъ этой выходкой и не позволилъ ему говорить дерзостей. Послѣ этого бесѣда была объявлена оконченною.

Бесѣда съ старообрядцами въ с. Барановкѣ, Вольскаго у., миссіонера священника П. Шалкинскаго 16—17 ноября 1890 года.

Въ Барановку прибылъ о. миссіонеръ Шалкинскій 13 ноября и заблаговременно далъ знать населенію печатными

объявленіями о предстоящихъ бесѣдахъ 16 и 17 ноября Раскольническіе наставники были встревожены, собирались и толковали между собой: какъ имъ лучше оппонировать противъ православнаго миссіонера?

Въ 12 ч. дня 16 ноября—открылась первая бесѣда въ приходскомъ храмѣ пѣніемъ молитвы: «Царю небесный». Потомъ сказана была миссіонеромъ, приблизительно, слѣдующая вступительная рѣчь: „Православный христіанинъ, читая ежедневно вселенскій Символь вѣры, обязуется вѣровать во едину святую, Соборную и Апостольскую Церковь“. Читаютъ это и старообрядцы разныхъ сектъ и обязуются также вѣровать въ Соборную Церковь. Но здѣсь является вопросъ: Что такое Соборная церковь? и вѣруютъ ли въ нее старообрядцы? Церковь Соборная создана Самимъ Спасителемъ міра, Иисусомъ Христомъ, и утверждена на вѣчныя времена: «*Созидю церковь Мою,—сказалъ Христось,—и врата адава не одолѣютъ ей*» (Матѳ. зач. 67). Въ какомъ видѣ создалъ Христось Церковь Свою? Съ трехчинной іерархіей,—съ епископами, священниками и діаконами, и сказалъ: «*Куплю дѣйте дондеже прииду*» (Лук. зач. 95). При вознесеніи же Своемъ Христось еще подтвердилъ: „*И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь*» (Матѳ. зач. 116). О вѣчности и крѣпости церкви новозавѣтной, и вѣчномъ пребываніи въ ней рабовъ ея и благодати Божіей, въ книгѣ Ездры пророчески (прообразовательно) изображается: «*И утѣшитесь и препокойтесь людие Мои, зане придетъ покой вашъ*». «*Кормилице благая, корми сыны твоя, утверждай нозѣ ихъ. „Рабовъ, ихъ же тебѣ дахъ, ни единъ отъ нихъ погибнетъ, ихъ же бо Азъ възышу отъ числа твоего*». «*Не изнемогай, егда бо придетъ день печали и тѣсноты, инии восплачутся, и печальни будутъ, ты же радостна и обильна будеши*». «*Поревнуютъ (тебѣ) языцы, и ни что же противу тебѣ возмогутъ, глаголетъ Господь*». «*Руцѣ Мои покрываютъ*

тя, да сылове твои геенны не узрятъ». «Утѣшайся мати съ сыны твоими: зане Азъ тя избавлю. глаголетъ Господь». «Воспомяни чада твоя спящія; понеже Азъ изведу ихъ изъ боковъ земли, и милость съ ними сотворю, милостивъ бо есмь, глаголетъ Господь Вседержитель». «Объими чада твоя, дондеже Азъ прииду, и сотворю имъ милосердіе: источницы бо Мои изобилуютъ и благодать Моя не оскудѣетъ». (3 кн. Ездры гл. 2, — ст. 24—32). Иеремія прор. называетъ новозавѣтную церковь градомъ твердымъ и столпомъ желѣзнымъ, и пророчески предсказываетъ необходимость и силу ея въ слѣдующихъ словахъ: «Се положихъ тя днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну, крѣпку вѣсмъ царемъ Іудинымъ, и княземъ его, и священникомъ его, и людемъ земли». «И ратовати будутъ на тя, и не преогутъ тя, понеже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, рече Господь». (гл. I, ст. 18 и 19)¹⁾. Онъ же: «И дамъ тя людемъ симъ, аки стѣну крѣпку, мѣдяну: и по ратовать на тя, и не возмогутъ на тя, яко Азъ съ тобою, есмь, да избавлю тя, и спасу тя, рече Господь». «Избавлю тя отъ рукъ злыишихъ, и искуплю тя отъ рукъ губителей» (гл. 15, ст. 20 и 21)²⁾.

Такимъ образомъ, Церковь, устроенная Богомъ съ тремя чинами священства, огражденная Божественною благодатию и покрываемая руками Самого Бога, — руками мощными и вседержительными, — должна быть вѣчна и никакими навѣтами вражьиими не будетъ искоренена; такъ, гдѣ же мы эту святую Церковь можемъ найти — у насъ ли православныхъ, исповѣдующихъ оную, или у старообрядцевъ — устами исповѣдующихъ, но на дѣлѣ неоправдывающихъ исповѣданіе?

¹⁾ Въ I гл. кн. Иереміи содержится изображеніе призванія пророка къ пророческому служенію, и приведенныя о. миссіонеромъ слова: «положихъ тя аки градъ твердъ и пр. относится къ самому Иереміи, а не къ Новозавѣтной церкви. Ред.

²⁾ Слова эти также относятся къ самому Иереміи, а не къ Новозавѣтной церкви. Ред.

Прошу старообрядцевъ отвѣчать на этотъ вопросъ прямо— безъ уклончивости*. На этомъ рѣчь миссіонера кончилась.

Старообрядецъ долго думалъ, а потомъ сказалъ: у насъ такой церкви нѣтъ, а она, повидимости, у васъ; но мы въ вашу церковь не ходимъ потому, что въ ней много новостей, внесенныхъ патр. Никономъ, а потому и ходить въ нее опасаемся.

Миссіонеръ. У васъ такой Церкви, устроенной Богомъ и утвержденной на вѣчныя времена, нѣтъ,—какъ вы сейчасъ сказали,—а она у насъ; поэтому у васъ и спасенія нѣтъ, а оно у насъ,—это неоспоримо. Что касается опасенія вашего, ходить въ нашу св. церковь, по случаю внесенія новыхъ обрядовъ, *) заимствованныхъ изъ восточныхъ греческихъ церквей, то это не можетъ служить къ опроверженію св. Соборной и Апостольской Церкви и вашему оправданію; ибо Церковь ничего новаго со стороны догматической не внесла, а обряды,—какъ второстепенная принадлежность,—всегда вносились въ церковное употребленіе, но Церковь всегда была Церковію, и святость ея была несомнѣнна. Поэтому и вы заподозрѣвать Церковь, а тѣмъ болѣе отдѣляться отъ нея и клеветать, не имѣете никакого права и впадаете въ грѣхъ Христоборства; въ такой грѣхъ, котораго и «кровь мученическая не можетъ загладить». (Златоустъ Ефес. прав. 11). Если обрядовое нововнесеніе будемъ мы считать за догматическое поврежденіе и изъ-за него будемъ отдѣляться отъ Церкви, тогда мы впадемъ въ противорѣчіе самимъ себѣ, и заподозримъ Церковь, даже, первенствующихъ временъ христіанства; ибо Христосъ Спаситель, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ крестить во имя Святой Троицы, но никакого паставленія не сдѣлалъ, какъ это совершать. Но апостолы, а послѣ нихъ и святые отцы, установили обрядъ дѣлать отреченіе сатаны и обѣщаніе Христу, вычитывать

*) Новыми ихъ можно назвать только въ нашей мѣстности, а въ греческихъ церквахъ они не новыя, а самыя древнія. Авт.

молитву и затѣмъ погружать три раза въ воду; все это, во своё время, казалось обычаемъ нововводнымъ, неуказаннымъ въ Евангеліи, — такъ неужели вы и это найдете сомнительнымъ въ дѣлѣ нашего спасенія, и нарушающимъ существованіе св. Соборной и Апостольской Церкви?

Старообрядецъ: Мы установленіе апостольское и св. отецъ принимаемъ, хоть бы оно было и новое, и нисколько въ этомъ не сомнѣваемся; ибо апостолы были самовидцы Богу и много научились тому, что въ Евангеліи не записано. Но при Никонѣ патр. измѣнилось то, что было записано въ отеческихъ книгахъ и употреблялось на практикѣ.

Миссіонеръ: Я очень хорошо понимаю, о какихъ измѣненіяхъ говорите вы; но все-таки спрошу васъ: что Церковь измѣнила догматическое, дающее толчекъ отдѣляться вамъ отъ нея? Скажите откровенно.

Старообрядецъ: Измѣнила сугубое аллилуія; сложеніе перстовъ; седмипросфоріе; хожденіе посолонь и проч.

Миссіонеръ: Всѣ указанные вами измѣненія, не относятся къ догматамъ вѣры, но къ обрядамъ. Такъ можетъ ли Церковь за измѣну сихъ, — указанныхъ вами, — обрядовъ, лишиться благодати Божіей и быть не Святою и Соборною, а достойною всякаго презрѣнія и отвращенія отъ нея, какъ дѣлаете вы? — скажите по совѣсти.

Старообрядецъ: Я думаю, что можетъ, ибо обычаи эти употреблялись людьми святыми, прославленными нетлѣніемъ мощей и дѣйствіемъ чудесъ, а потому и допущеніе измѣны сихъ обрядовъ невозможно, и чрезъ допущеніе сихъ измѣнъ Церковь дѣлается не святою и не соборною, но для насъ сомнительною.

Миссіонеръ: Желалъ бы я видѣть доказательства изъ писанія о томъ, что Церковь чрезъ измѣну обрядовъ и обычаевъ дѣлается не святою, а потому и прошу васъ доказать и подтвердить свое мнѣніе святымъ Писаніемъ и ученіемъ св. отецъ.

Старообрядецъ: Писаннаго я доказать не могу; я малограмотный и неначитанный, но знаю, что измѣнять обряды нельзя.

Миссіонеръ: Если вы писаннаго доказать не можете, то слова ваши являются недостоверными и ничего незначащими, и основываться на нихъ, какъ на водѣ, опасно и невозможно:—можно утониться и совершенно погибнуть. Еще спрошу васъ: всѣ ли обряды и обычаи, употребляемые людьми святыми, не должны быть измѣняемыми, или не всѣ?

Старообрядецъ: Всѣ.

Миссіонеръ: А если какой-либо обрядъ,—существовавшій долгое время и при людяхъ святыхъ,—измѣнится, то какъ нужно считать эту церковь, святою или еретическою?

Старообрядецъ: Еретическою.

Миссіонеръ: Стоглавный соборъ свидѣтельствуетъ, что: «въ Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и по церквямъ, и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ до днесь говорили трегубую аллилуію» (гл. 42). А писатель Ефросимова житія говоритъ такъ: «Господи, Ты всѣси, яко многія въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ трояще божественная аллилуія» (Мак. чет. мин. мѣсяць май л. 537, чудо 2). Теперь скажите: за измѣну трегубаго аллилуія, употребляемаго людьми святыми, просіявшими въ чудесѣхъ и знаменіяхъ великихъ, не признаете ли вы церковь не святою, а еретическою, и тѣхъ людей, которые измѣнили, не христіанами, а еретиками?

Старообрядецъ такимъ вопросомъ былъ поставленъ въ самое безвыходное положеніе:—если сказать, что измѣнившихъ трегубое аллилія на двугубое нужно считать еретиками, то придется признать и стоглавный соборъ еретическимъ,—ибо онъ отмѣнилъ трегубое аллилуія и ввелъ двугубое; а если не признать первыхъ еретиками, то нельзя отдѣляться и отъ православной Церкви за перемѣну двугу-

баго аллилуія на трегубое; почему старообрядецъ замолчалъ и больше уже не говорилъ на этой бесѣдѣ.

Миссіонеръ высказалъ, что святая Соборная и Апостольская Церковь съ самаго начала христіанства вводила новые обряды и обычаи и тѣмъ не повреждала догматовъ вѣры христіанской, а потому и въ настоящее время все вѣрующіе во Христа обязываются вѣровать во едину святую Соборную и Апостольскую Церковь, а не въ обряды. Старообрядцы же, хотя и обязываются вѣровать въ церковь, но не знаютъ и не имѣютъ ее, а потому и являются лжцами предъ Христомъ и его святою Церковью и обманщиками предъ людьми; поэтому и участь ихъ,—по старо-печатному Катих.: «озеро огненное» (л. 122).

Другой старообрядецъ, Пантелей Григорьевъ *Передумовъ*, не вытерпѣлъ и сказалъ: «Что ты намъ угрожаешь озеромъ-то огненнымъ? смотри самъ не пойди туда... А ну ка разведи намъ вотъ что: какъ ты понимаешь о крестѣ-то, имъ же мы начертоваемся; за святое что ли, али по Никоновски»? Вопросъ хотя и несложный, но понятен, что спрашивается здѣсь о перемѣнѣ двуперстія на троеперстіе, а потому миссіонеръ и высказалъ слѣдующее:

Другъ мой! не я вамъ угрожаю „озеромъ огненнымъ“, но уважаемая вами старопечатная книга „Катихизисъ“. „*Сестъ Церковь Соборная,—говорится тамъ,—яже не въруетъ въ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого коего чловѣка установленныя, но се въруетъ и на се уповаеъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборны похвали и пріятъ*“ (л. 121) Вы же вѣруете въ вѣру умышленную, или вымышленную какимъ либо единственнымъ лицомъ, и держите тайны установленныя стариками и старухами, а не Богомъ; поэтому и угрожаетъ вамъ книга Катих. „огненнымъ озеромъ“. Обрядъ же двоеперстія, употребляемый въ противленіи Церкви, не спасаетъ чловѣка; но съ дозволенія и благословенія ея онъ есть святъ и спасителенъ. Григорій

Двоесловъ говоритъ такъ: „*Въ единой вѣрѣ, ничего же вредитъ разнообразность обыкловеній, если въ ней сохраняются ея существенныя свойства*“ (Посл. 41 къ Леандру). Изъ сего ясно видно, что обряды, какіе бы то ни было, могутъ быть спасительными въ единеніи съ Церковію, и Церковь не дѣлается чрезъ обряды и обычаи не Церковію и благодати Божіей не лишается. Отдвляющіеся отъ этой святой Церкви и не причащающіеся въ ней святыхъ Христовыхъ таинъ, суть враги Богу и друзья бѣсамъ: „*Иже Церкви Божіа и причастія святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще себя, врази Божіа бывають, а бѣсомъ друзи*“ (Бол. Соб. въ нед. мяс. и кн. о вѣр. л. 15). Посему можно безошибочно сказать, что тѣ, которые дружатся съ бѣсами, непременно и будутъ съ ними въ „озерѣ огненномъ“. Собирающимся внѣ Соборной Церкви, Гангрскій соборъ угрожаетъ клятвой: *Аще кто кромѣ Соборной Церкви о себѣ собирается и перада о Церкви, церковная хочетъ творити не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ*“ (пр. 6).—Послѣ этого собесѣдники отказались вести бесѣды, а обѣщались на завтра пригласить главнаго своего наставника *Проню*—старика лѣтъ 70.—Бесѣда эта продолжалась съ 12 ч. и до 6 вечера.

Вторая бесѣда была 17 ноября въ субботу, послѣ вечера, на которую явились опять тѣ же собесѣдники. При открытіи бесѣды старообрядецъ *Камшикирцевъ* сказалъ: „Ну, с. миссіонеръ, признаюсь: ходилъ, ходилъ я цѣлый день по своимъ наставникамъ и просилъ защитить свое вѣрованіе, но они всѣ отказались,—кто нездоровьемъ, кто недосугомъ, а кто и еще чѣмъ; пробовалъ и нанять ихъ за деньги, но и это не помогло,—ни за что не берутся. Тенерь приходится опять защищаться самому“.—Бесѣда эта производилась о седмии святыхъ Таинствахъ, о каждомъ въ отдѣльности. Старообрядецъ *Камшикирцевъ* вполнѣ сознался, что таинства имѣются всѣ только въ Православной Церкви, но въ ихъ

обществѣ ихъ нѣтъ, кромѣ одного только Крещенія, совершаемаго престодами. Миссіонеромъ было объяснено, что и таинство крещенія совершается у нихъ не законно, не священными лицами, которымъ предоставлено право совершать его, но престодами. Слѣдовательно: для старообрядцевъ законъ церковный теперь не нуженъ, а нужна только нужда. Законъ церковный они только читаютъ, но не руководятся имъ.

При разсмотрѣніи ученія Церкви о таинствѣ св. Причащенія— миссіонеръ поставилъ вопросъ: чѣмъ думаютъ старообрядцы замѣнить таинство св. „Причащенія“? *Камшикирцевъ* сказалъ: „добродѣтелями“. Когда миссіонеръ доказалъ, что добродѣтелями замѣнить это таинство, какъ и другія, нельзя,— старообрядецъ молчалъ. Въ это время вышелъ на средину молодой человекъ, одѣтый довольно чистенько, и сказалъ: „Что ты старикъ толшишься тутъ? ничего не понимаешь, а лезешь въ публичную бесѣду; это вѣдь хорошо тамъ учить старухъ, а здѣсь нужно знатока, специалиста и практиканта, а ты чего знаешь?! Тебѣ вонъ стоять только позади всѣхъ, да слушать“. Человекъ этотъ оказался раскольникъ ихъ же согласія. Старикъ огорчился и съ претензіей высказалъ: „Ну, такъ ты защищай, когда ты мастеръ“. „Я не могу, сказалъ молодой человекъ, я пришелъ только послушать, а у тебя слушать-то нечего“. И затѣмъ удалился съ бесѣды.— Это произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Старикъ долго волновался: „молокосось, говорилъ онъ, только бесѣду нашу разстроилъ, а самъ-то ушелъ“...

Миссіонеръ сказалъ: Не безпокойся, дѣдушка! мы опять возобновимъ бесѣду по прежнему; вотъ вы признались, что въ нашей Православной Церкви всѣ св. таинства имѣются, а у васъ ихъ нѣтъ. Симеонъ Θεσσαл. говоритъ такъ: *Аще отъ седми и едину тайну церковь изгубитъ. то уже таковая церковь нѣсть православная, но еретическая* (гл. 73)—теперь скажите: Ваша же церковь какая?— у васъ нѣтъ ни одна ой тайны!

Старикъ видимо волновался чрезъ оскорбленіе своего собрата, и на трудный вопросъ отвѣчать не сталъ. Мисіонеръ бесѣду заключилъ такъ: Апостоль Павелъ говоритъ: *«Не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся.»* (Римл. гл. 2, ст. 13). Но безпопощы и всѣ старообрядцы только слушаютъ законы, но не творятъ по закону, а потому и оправданы предъ Богомъ быть не могутъ. Они только *«хвалятся закономъ, но преступленіемъ закона Бога безчествуютъ.»* (Римл. гл. 2, ст. 23). И по слову Игнатія Богоносца, — *«творя все въ тайнѣ отъ епископа, діаволу служатъ.»* (Мак. чет. мин. ноябрь 25). На этомъ бесѣда кончилась. Старообрядецъ сказалъ: «благодарю, о. мисіонеръ, за разъясненіе, — и затѣмъ удалился съ бесѣды разстроеннымъ.

Одинъ старообрядецъ Владиміръ Александровъ, принадлежащій къ спасовцамъ, преемлющимъ крещеніе въ Православной Церкви, приходилъ къ мисіонеру въ квартиру за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ и рассказалъ ему слѣдующее: родился у меня младенецъ — говорилъ онъ, — и я обратился къ своему наставнику Ивану Карпунину, съ просьбой — окрестить его. Карпунинъ сказалъ: иди къ попу и окрести, а потомъ принеси его ко мнѣ, и я его исправлю. Я спросилъ его: «Да вы какъ считаете по-то, еретикомъ или православнымъ?» Наставникъ сказалъ: „Еретикомъ“. Я сказалъ: „Такъ зачѣмъ же ты меня посылаешь къ еретику; развѣ есть гдѣ писано, чтобы христіанскіе наставники посылали своихъ пасомыхъ къ еретикамъ за совершеніемъ таинствъ“? Наставникъ сказалъ: „Писаннаго нѣтъ, но нынѣ время такое, плачевное, христіанскихъ священниковъ нѣтъ, а мы простецы сами крестить не можемъ, поэтому нужно обращаться къ еретикамъ, а послѣ нихъ нужно исправлять“. Я сказалъ: „Не пойду я къ еретику, — если ты христіанскій наставникъ, такъ крести самъ“. Нас-

тавникъ отказался. Такимъ образомъ у насъ и шло пререканіе недѣли три, а младенецъ сталъ очень нездоровъ, и я былъ вынужденъ исполнить волю наставника, крестилъ въ церкви, а потомъ исправилъ его; младенецъ въ скоромъ времени умеръ, и я схоронилъ его *по обряду старинному внѣ Церкви*. — Погрѣшилъ ли я въ этомъ, скажите Бога ради? — спросилъ старообрядецъ.

Сначала рассказъ весьма интересный, но конецъ его: „*по обряду старинному внѣ Церкви*“ — странно даже слушать. Миссіонеръ объяснилъ ему все подробно, а затѣмъ старообрядецъ попросилъ доказать: «съ какихъ временъ существуетъ троеперстіе?» И, получивъ удовлетворительный отвѣтъ, далъ обѣщаніе присоединиться къ Православной Церкви.

Только что кончилъ разговоръ съ Александровымъ, приходскій священникъ о. Успенскій вводитъ женщину, среднихъ лѣтъ и говоритъ: «вотъ, батюшка, поговорите съ этой женщиной, — она пришла посоветоваться съ вами». Женщина рассказала, что къ ней приходятъ старообрядцы и рассказываютъ грѣхи, желая имѣть ее своей наставницей: «Не знаю, какъ и быть, батюшка, — говорила женщина, — вѣдь я православная, а они — раскольники — доняли меня, говорятъ: будь нашей наставницей да и только».... Понятно раскольники этимъ поощреніемъ хотѣли увлечь женщину въ расколъ; ей объяснено было, что бы она не принимала ихъ на исповѣдь, а посылала бы къ священнику, имѣющему на это данную отъ Бога власть, причемъ прочиталъ нѣсколько доказательствъ изъ священнаго и святоотеческаго Писанія. Женщина осталась довольна и обѣщалась отсылать приходящихъ къ ней къ священнику.

Вотъ какіе наши старообрядцы: всѣ мѣры, всѣ способы употребляютъ, только бы чѣмъ можно было совратить православнаго въ расколъ.

С. III — скій.